

УДК 93/94.908

*Г.К. Скачкова
г. Тобольск, Россия*

**ОБСУЖДЕНИЕ ПРОБЛЕМ ПРЕПОДАВАНИЯ ЗАКОНА БОЖИЯ
В ТОБОЛЬСКОЙ ГИМНАЗИИ НА СТРАНИЦАХ ГАЗЕТЫ
«ТОБОЛЬСКИЕ ГУБЕРНСКИЕ ВЕДОМОСТИ»**

Аннотация. Статья раскрывает проблемы в преподавании предмета Закона Божия и нравственно-религиозного воспитания учащихся Тобольской гимназии в рамках подготовки нового гимназического устава 1864 г, изложенные законоучителем протоиереем Львом Федоровичем Иваницким в газете «Тобольские губернские ведомости». Делается вывод, что мысли о гимназическом образовании, выраженные Л.Ф. Иваницким явились итогом его плодотворной деятельности на педагогическом поприще, что в своих публикациях он предстает не просто как представитель духовенства, но и как человек, определяющий связь между светской и духовной сферами жизни провинциального общества, стремящийся через свой предмет приобщить детей к православной религии, заполнить пробелы в нравственно-религиозном воспитании учащихся.

Ключевые слова: предмет Закона Божия, гимназия, нравственно-религиозное воспитание, устав гимназии, классическое образование, реформы, законоучитель, устав, дисциплина.

Сведения об авторе: Скачкова Галина Константиновна, кандидат исторических наук, Тобольский педагогический институт им. Д.И. Менделеева (филиал) ТюмГУ, г. Тобольск, Россия, g.k.skachkova@utmn.ru

Реалии современного общества требуют его духовного возрождения, обращения к религиозно-нравственным началам воспитания молодого поколения. Подобные проблемы российское общество испытывало и более полутора сотен лет назад. Во второй половине XIX века в российской истории произошли значительные преобразования в различных сферах жизни страны, наблюдалось усиление демократических начал, внедрение либеральных основ в государственные и общественные сферы. Несмотря на позитивный импульс реформ, в духовной жизни страны стали проявляться тенденции отхода от религиозно-нравственных основ и духовных опор в деле воспитания и образования учащихся. Особенно отчетливо это проявилось в элитной сфере образования – российской гимназии. В этой связи, в ходе подготовки нового Устава гимназии 1864 г., начались поиски оптимальных путей преобразования гимназии, наполнения учебно-воспитательного процесса новым содержанием, возвращение к истокам классического образования и религиозного познания.

Историк гимназического образования XIX века И.А. Алешинцев в своей работе приводит слова министра образования А.С. Норова: «Считая коренным всего воспитания и образования отечественного святыне истины нашей божественной православной веры, министерство не могло довольствоваться развитием в учебных заведениях одной догматической стороны законоучения и постоянно заботилось, чтобы сама метода преподавания Закона Божия приняла свойства нравственно-назидательного, одушевляющего учения. Главным средством для достижения этого Министерство считает заботливый и тщательный выбор законоучителей, о чем и намерено войти в сношения с митрополитом. Изгнав в полемическом пылу с библейским обществом моральный элемент из программы Закона Божия, министерство, как только этот пыл прошел, сразу же почувствовало, что преподавание Закона Божия приняло слишком схоластически-

рассудочный вид, и потому скоро же стало, как видите, заботиться о его смягчении и оживлении» [1, с. 213].

Дискуссия по поводу содержания гимнастического образования в стране охватила педагогические круги разных регионов страны. Содержанию преподавания предмета Закона Божия наряду с древними языками, словесностью и другими общеобразовательными предметами, на страницах российской и местной печати уделялось большое внимание. Следует отметить, что с одной стороны, предмет Закона Божия в учебном плане дореволюционной гимназии стоял на первом месте, (Уставы 1828 г., 1864 г., 1871 г.). [10; 11; 12], а в аттестатах выпускников гимназии подпись законоучителя ставилась впереди подписей учителей. С другой стороны, как указывают А.В. Ермошин и Г.М. Мустафина, – «его доля в общей учебной нагрузке предстает довольно незначительной, что не позволяет говорить о его существенной роли в гимназическом образовании», ссылаясь на данные И. Алешинцева. «Всему этому показному величию, нисколько не соответствовала ни полнота программ, ни количество уроков (8,2% по Уставу 1828 и 10% по планам 1849 и 1852 гг.), ни отношение Закона Божия к общей системе и духу гимназического учения». Поэтому в ходе подготовки и проведения реформ среднего образования 1860–1870-х гг. вопрос о месте Закона Божьего вставал достаточно остро [3].

Педагоги Тобольской гимназии не остались в стороне от общероссийских дискуссий о гимназическом образовании [9]. В частности, в газете «Тобольские губернские ведомости» (далее – ТГВ) за 1863 год наряду с преподавателями разных предметов, выступил и законоучитель гимназии протоиерей О. Лев Иваницкий, подробно изложив проблемы, связанные с преподаванием Закона Божия и духовно-нравственного воспитания гимназистов, и предложил пути их решения [6].

Лев Федорович Иваницкий, будучи законоучителем Тобольской мужской гимназии с 1845 г., т. е. почти 20 лет, накопил солидный учебно-воспитательный опыт, как ревностный пастырь и общественный деятель был почитаем духовным начальством и уважаем светскими властями. В гимназии, по оценке С.Н. Замахаева, и Г.А. Цветаева, авторов записок к 100-летию Тобольской гимназии, был также на хорошем счету. Еще в 1848 г. он, руководствуясь предложением Архиепископа Тобольского и Сибирского Георгия об обучении мальчиков министерских учебных заведений делу церковного богослужения (клиросному пению, чтению богослужебных текстов, помощи священнику в проведении служб и др.), провел цикл мероприятий для выполнения этого решения. По его инициативе были заменены 2 человека из причта Богоявленской церкви (гимназия находилась в приходе этой церкви), которые не соответствовали требованиям, предъявляемым к такого рода «учителям», на более опытных. Добровольно согласился обучать мальчиков бывший певчий архиерейского хора, учитель духовной семинарии Александр. Волков. По инициативе Иваницкого были перенесены на более позднее время часы начала утренней и вечерней служб в Богоявленской церкви в воскресные и праздничные дни. В результате 12 человек учащихся гимназии уже через несколько месяцев занятий успешно освоили чтение и клиросное пение [4, с. 136–137].

Л.Ф. Иваницкий (1814 – не ранее 1874 гг.) родился в семье священника Федора Иваницкого. В 1836 г. Окончил курс в Тобольской Духовной семинарии. В 1837 г. был рукоположен в дьяконы Тобольской городской Крестовоздвиженской церкви, в 1840 г. – в священники Софийско-успенского кафедрального собора, затем служил священником в Андреевской и Богоявленской церквях г. Тобольска. С 1845 г. – законоучитель Тобольской мужской гимназии [2].

О. Лев Иваницкий, кроме своей священнической и преподавательской деятельности имел много обязанностей по духовному ведомству, взаимодействию Тобольской Епархии со светскими сферами жизни города и региона: член Тобольской духовной консистории, активный деятель попечительства о бедных духовного звания, экзаменатор и катехизатор

готовящихся к рукоположению во диакона и священника, член ревизионной комиссии духовных учебных заведений Западной Сибири, преподаватель и смотритель Тобольского духовного училища; участвовал в деятельности строительного комитета Тобольской Духовной семинарии, занимался проверкой экономических отчетов Тобольской духовной семинарии и подведомственных ей училищ, входил в педагогическое собрание правления Тобольской духовной семинарии, являлся действительным членом Тобольского православного миссионерского общества. Будучи законоучителем тобольской мужской гимназии, неоднократно принимал участие в испытательных экзаменах Тобольских народных училищ, Мариинской женской школы. В 1871 г. был избран Гласным Тобольской городской Думы [2].

В 1867 г. О. Лев Иваницкий был возведен в сан протоиерея. За годы безупречного служения был неоднократно отмечен духовным начальством: награжден набедренником, скуфьею фиолетового цвета, наперстным бронзовым крестом. В 1862 г. получил право ношения камилавки «за отлично-усердную и ревностную службу по преподаванию Закона Божия в Тобольской губернской гимназии». В 1870 г. Святейшим Синодом был награжден наперсным золотым крестом «за отлично-усердную службу по епархиальному ведомству, по должности законоучителя гимназии и смотрителя Тобольского духовного окружного училища». О. Лев Иваницкий занимался благотворительностью и был отмечен за это архипастырским благословением: в 1868 г. за пожертвование 100 руб. серебром на основание библиотеки в Тобольском духовном училище, в 1871 г. – такой же суммы на Тобольское мужское духовное и женское Иоанно-Введенское училища [2].

Лев Федорович был удостоен наград и гражданского начальства: в 1865 г. ему была выражена признательность генерал-губернатора Западной Сибири, «за усердные и полезные труды, по случаю бывшего в г. Тобольске 1865 г. педагогического съезда, по обязанности председателя отдельного комитета по предмету Закона Божия», в 1866 г. объявлена благодарность генерал-губернатора Западной Сибири «за усердную и полезную деятельность в занимаемой должности законоучителя Тобольской губернской гимназии». В 1873 г., в возрасте 59 лет, Лев Федорович был удостоен Императорской награды – ордена Св. Анны III-й степени [2].

О. Лев Иваницкий, как законоучитель со стажем около 20 лет, имевший солидный опыт в преподавании этого предмета, не мог оставаться в стороне от обсуждения насущного вопроса в гимназическом образовании. Содержание его обстоятельных записок о преподавании предмета Закона Божия, представленных в ТГВ, можно разделить на несколько частей.

1) Об уровне подготовки детей по предмету Закона Божия, поступающих в разные классы гимназии. Требования о. Льва Иваницкого, необходимо отметить, были достаточно строги. В 1-й класс он предлагал принимать тех, «кто толково знает необходимые молитвы, краткое учение веры и священную историю по книге «Начатки христианского учения» [6, с. 18]. Во 2-й и 3-й классы гимназии может быть принятым тот, кто «хорошо знаком со священною историей Ветхого и Нового Завета по руководствам Рудакова» [6, с. 18]. Священник резко критиковал законоучителей приходских и уездных духовных училищ, которые в обучении гимназистов ограничивались книгой «Начатки христианского учения», а не специальным пособием, применяя которое законоучитель может «держась подлинника, в точных выражениях рассказать священное событие, без всяких недомолвок сбивчивости и излишества» [6, с. 18]. В 4-й класс может быть принят тот, «кто хорошо сведущ во всем, что положено знать по Закону Божию» [6, с. 18]. В частности, законоучитель высказывался против сокращений текстов священнописания, изложенных на старославянском языке, трудном для понимания учащихся. С целью качественной подготовки детей к поступлению в гимназию законоучитель Л. Иваницкий предложил заблаговременно сообщать об условиях приема в местной газете ТГВ.

2) Следующая группа его предложений была связана с изменением содержания преподавания предмета Закона Божия в 3 и 4 классах гимназии. В частности, он высказался за перемещение некоторых тем из 3-го класса (программа очень перегружена) в 4-й класс, в котором программа предмета была менее насыщена, например, темы о богослужении церкви. По действовавшему учебному плану гимназии на преподавание Закона Божия в 5–6 классах отводилось всего по 1 часу в неделю, что, по мнению законоучителя, было недостаточно. Он предложил добавить в этих классах еще по одному дополнительному часу.

3) Лев Федорович Иваницкий очень обстоятельно изложил свои замечания и предложения по дисциплине учащихся на уроках и переменах. Поскольку здание гимназии было тесным и всякое лишнее передвижение по нему было чревато хаосом, он предложил свой порядок передвижения гимназистов, по учебному корпусу под присмотром воспитателей перед и после уроков, а также на переменах, особенно на большой перемене, когда гимназисты завтракали, чтобы не происходило столпотворения пансионеров и «домашних» в вестибюле и гардеробной. Более того, он советовал внедрить свой порядок посадки гимназистов в классах: «Должно во всех классных комнатах скамьи и столы для учеников расставлять подле трех стен комнаты в одну линию, а на четвертой стороне стол и кресло для наставника. Тогда каждый ученик будет на глазах наставника. Следовательно, всякое попользование ученика к беспорядку будет тотчас замечено и вовремя остановлено. Тогда как ученики, сидя один за другим, группою безнаказанно могут производить разные шалости» [6, с. 20].

Законоучитель предлагал руководству разработать специальную инструкцию о правилах поведения учащихся, развесить ее во всех аудиториях гимназического здания и скрупулезно ей следовать под контролем классных наставников, воспитателей пансиона и инспектора классов.

4) О. Лев Иваницкий не оставил без внимания и систему наказаний гимназистов за провинности: «На обязанности г. инспектора лежит неослабно, то внушениями и выговорами, а более в упорных беспорядках учеников ставить на колени в классных комнатах при учении, или в столовой во время обеда или ужина, и затем еженедельно доводить с подробностью о своих действиях к исправлению учеников им принятых к г. директору гимназии... Сделав неисправным ученикам в полном совете строгое внушение, г. директор дает знать родителям или тем, кому родители поручат иметь надзор за детьми о неисправности детей или воспитанников их. Если кто из учеников окажется и после этого на второй и третий раз неисправным, тогда в общий совет г. директором приглашаются родители или их доверенные, где объясняются все неисправности их детей или воспитанников и предоставляется им самим употребить меры к исправлению детей, более чувствительные, например, розги, несмотря на котором бы классе гимназии сын или воспитанник не обучился. Но если кто из учеников и после этих мер, употребленных до трех раз, останется неисправным особенно в поведении, такой исключается немедленно из гимназии.» [6, с. 20–21]. Серьезного внушения главного инспектора за нарушение поведения, по мнению О. Льва Иваницкого, заслуживают и пансионеры-сироты. За свою неисправность они должны лишаться казенного содержания, а затем исключаться из учебного заведения. Обязательному контролю за поведением должны подвергаться вольноприходящие гимназисты, живущие на квартирах. Информацию о поведении и занятиях квартирантов, по предложению законоучителя, ежемесячно должны представлять квартиродатели.

4) Существенный блок замечаний и предложений касался нравственно-религиозного воспитания обучающихся. «Если порядок есть душа, жизнь всякого общества, то святая вера есть основание всякого доброго порядка», – подчеркнул О. Лев Иваницкий, – «Следовательно, при воспитании детей, всего нужнее напечатлеть или так сказать, просветить детский ум и сердце учением святой веры. Поэтому-то, конечно, Закон Божий и

стоит во главе всякого учебного заведения. Но чтобы это святое учение веры обратилось в норму, в жизнь учащихся, недостаточно одного схоластического изучения догматов веры, надо примером наглядно вести к исполнению всего того, чему учит святая церковь... Поэтому, чтобы быть благотворными детоводителями, и чтобы поднять падающее в мнении народа, учебное заведение, надо начальникам и всем пестунам гимназии быть исполненными духа веры и благочестия. А потому нужно на всякое опущение религиозных обязанностей детьми обращать особое внимание и немедленно останавливать рассеянных и ленивых детей не только словом, но и строгими мерами взыскания» [6, с. 21].

Лев Федорович настаивал обязывать не только всех учащихся присутствовать на коротких молебнах перед началом и после занятий, вечерних, воскресных и праздничных богослужениях, но и призывал весь учительский персонал во главе с директором следовать этому, «даже невозбранно быть семействам всех служащих при гимназии и прочим желающим богомольцам» на богослужении в стенах гимназии или в приходской церкви. Законоучитель настаивал не просто на пассивном присутствии на богослужениях, но и активном содействии богослужению: «по очереди ученики могут заниматься кроме пения чтением и отправлением обязанностей церковников» [6, с. 22].

Педагогический совет Тобольской гимназии, в целом, положительно отозвался на замечания и предложения Льва Иваницкого, в частности, о повышении требований к вновь поступающим в гимназию из других учебных заведений и по изменению программы преподавания Закона Божия. Более того, члены педсовета высказались за включение элементов темы о богослужении церкви уже в программу начальных классов: «Чтобы понимая смысл церковных служб и обрядов, воспитанники не оставались равнодушными только зрителями в церкви, но чтобы религиозное чувство, присущее каждому человеку, было в них возбуждено» [5, с. 24]. Поскольку с предложением законоучителя о добавлении лекций в 5–6-х классах некоторые преподаватели не согласились, был найден компромисс – добавить лекцию по воскресным дням до литургии.

Разногласия при обсуждении количества часов на предмет Закона Божия, как указывает И.А. Алешинцев, наблюдались и в государственных кругах при обсуждении нового проекта реформы гимназического образования, который был представлен министром образования 27 февраля 1864 г. Гос. Совету. В ходе обсуждения проекта вопрос о преподавании Закона Божия наряду с вопросом о сущности классического образования вообще и наличия пансионов при гимназиях, вызвал много суждений [1, с. 245]. Половина членов совета считали, что число уроков, отведенных для Закона Божия проектом, достаточно, «полагая, что религиозному обучению нужно дать более интенсивную, чем экстенсивную силу. Если законоучитель сам будет проникнут истинно-религиозным духом, если он сумеет приобрести нравственный авторитет в школе, то и при небольшом числе уроков Закона Божия в учениках разовьется христианское благочестие» [1, с. 248]. Вторая половина Гос. Совета выступила за увеличение часов на предмет до 18, объясняя это тем, что по действовавшему уставу 1828 г. на Закон Божий полагалось 16 ½ недельных часов. При этом программой предмета предусматривалось изучение таких разделов, как катехизис, священная и церковная история. А в новом уставе к программе добавилось еще учение о богослужении.» [1, с. 249]. Тем не менее, в гимназическом уставе 1864 г. – на предмет Закона Божия было отведено по 2 часа в неделю во всех, с 1 по 7 класс, всего 14 часов [10, с. 32], а в уставе 1872 г. количество часов предмета закона Божия в старших классах гимназии (6–7 классы) вновь было сокращено до 1 часа в неделю, зато добавлено 4 часа на изучение предмета в подготовительном классе [11, с. 74].

Не было достигнуто полное согласие педагогического совета Тобольской гимназии по вопросу о наказаниях учащихся [5, с. 24–26]. В частности, инспектор гимназии Михаил Иванович Доброхотов, опытный педагог с большим стажем, уважаемый педагогами и учащимися [4, с. 131], выслушав и обсудив предложения законоучителя об ужесточении

дисциплинарных взысканий, выразил свое мнение по улучшению дисциплины учащихся: «никакой ум не в силах написать всех правил на все случаи школьной жизни, на все проявления самостоятельного духа человеческого. Чуть ли все педагогические правила не сводятся к одному: люби детей и сам будь человеком. А потому меры исправления должны быть основаны на уважении в воспитаннике человеческого достоинства... Но если проступок сделан с умыслом., если ученик обнаруживает склонность к противодействию, в таком случае, исполняя желания родителей, можно прибегнуть к розге; но эта мера должна быть употребляема с крайнею осторожностью, чтобы существенную часть наказания составлял стыд, а не телесная боль». [7, с. 23]. Большинство членов совета при обсуждении вопроса о телесных наказаниях гимназистов, выступили против таковых, согласившись с мнением г. Доброхотова и мотивируя этот метод воспитания несостоятельным с точки зрения новейшей педагогической теории, применяемым в исключительных случаях [5, с. 24–26]. По поводу наказаний в п. 64 (раздел IV) Устава 1864 г. сказано: «Правила о взыскании с учеников гимназий и прогимназий составляются местными педагогическими советами, причем высшую степень наказания составляет исключение из заведения, происходящее всякий раз не иначе, как по определению педагогического совета» [10, с. 18].

Публичное мнение Льва Федоровича Иваницкого было всего лишь небольшой толикой в разрешении серьезной проблемы совершенствования нравственно-религиозного воспитания юношества через преподавание Закона Божия, т. к. содержание самого предмета включало множество внутренних методических проблем: «В схоластическом преподавании Закона Божия, как науки, с пространными учебниками ... слишком много заучивания наизусть. Если прибавить к этому неопределенность программ, отсутствие хороших сжатых учебников для первоначального курса, из рамок которых нельзя было бы выходить, если прибавить склонность наших гимназических учителей читать маленьким ученикам лекции, расплываться в своих объяснениях и требованиях, то окажется, что бедные головы детей наполняются таким объемом фактов, имен и подробностей, что самый способный, но добросовестный мальчик может надорваться, если будет слишком принимать к сердцу эти уроки» [3]. Поэтому очень важным фактором в преподавании Закона Божия, более, чем в преподавании любого гимназического предмета является сама личность законоучителя.

Таким образом, мысли о гимназическом образовании, выраженные тобольским законоучителем протоиереем Львом Иваницким были не просто констатацией его будущих действий, но явились своеобразным итогом его плодотворной деятельности на педагогическом поприще. Высказав публично свое мнение на страницах губернских ведомостей, он предстает не просто как представитель духовенства, честно выполняющий свой пастырский долг, но и как человек, определяющий связь между светской и духовной сферами жизни провинциального общества, стремящийся через свой предмет приобщить детей к православной религии, заполнить некоторые пробелы в нравственно-религиозном воспитании учащихся.

Литература

1. Алешинцев И. История гимназического образования в России (XVIII и XIX век). СПб., 1912. 338 с.
2. Духовенство русской православной церкви в XX в. Биографическая база данных и собрание материалов. URL: <https://clck.ru/Z72JQ> (дата обращения: 28.09.2021).
3. Ермошин А.В., Мустафина Г.М. Проблема соотношения светского и религиозного обучения в контексте реформирования системы среднего образования в пореформенный период // Вестник ТГПУ. 2010. № 3(21) URL: <https://clck.ru/Z72Hf> (дата обращения: 21.10.2021).

4. Замахаяев С.Н., Цветаев Г.А. Тобольская губернская гимназия за 100 лет существования. Тобольск: Тип. Губ. правления, 1889. 321 с.
5. Копия с журнала педагогического совета // ТГВ. 1863. 26 янв. № 4. С. 24–25.
6. Мнение законоучителя Тобольской гимназии Льва Иваницкого // ТГВ. 1863. 26 Янв. № 4. С. 18–22.
7. Мнение инспектора Доброхотова // ТГВ. 1863. 26 янв. № 4. С. 23.
8. Нововведения Тобольской гимназии // Воспитание. 1863. Т. XIII. С. 41–43.
9. Рудаков В. От Тобольской гимназии // ТГВ. 1862. № 45. С. 289–292.
10. Устав гимназий и прогимназий 1864 года. СПб., 1864. 99 с.
11. Устав гимназий и прогимназий Министерства народного просвещения. Утвержден 30 июля 1871 г. // Журнал Министерства народного просвещения. Сентябрь. Часть CLXIII. 1872. С. 42–81.
12. Устав гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве университетов С.-Петербургского, Московского, Казанского и Харьковского. 1828 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2-е. Т. 3. СПб., 1830. № 2502. С. 1097–1127.

Список сокращений

ТГВ – Тобольские губернские ведомости

*G.K. Skachkova,
Tobolsk, Russia*

DISCUSSION OF THE PROBLEMS OF TEACHING THE LAW OF GOD IN THE TOBOL COLLEGE ON THE PAGES OF THE NEWSPAPER “TOBOLSK GUBERNSKY VEDOMOSTI”

Abstract. The article reveals the problems in teaching the subject of the Law of God and the moral and religious education of students of the Tobolsk gymnasium in the framework of the preparation of the new gymnasium charter of 1864, set forth by the law teacher Archpriest Lev Fedorovich Ivanitsky in the newspaper Tobolsk Provincial Gazette. It is concluded that the thoughts about gymnasium education expressed by L.F. Ivanitsky were the result of his fruitful work in the pedagogical field, that in his publications he appears not only as a representative of the clergy, but also as a person who determines the connection between the secular and spiritual spheres of the life of provincial society, striving through his subject to introduce children to the Orthodox religion, fill in the gaps in the moral and religious education of students.

Keywords: the subject of the Law of God, gymnasium, moral and religious education, charter of a gymnasium, classical education, reforms, teacher of the law, charter, discipline.

About the author: Galina Konstantinovna Skachkova, Candidate of Historical Sciences, Tobolsk Pedagogical Institute named after DI. Mendeleeva (branch) of Tyumen State University, Tobolsk, Russia, g.k.skachkova@utmn.ru

© Скачкова Г.К.